

Кандинский Виктор Хрисанфович

О псевдогаллюцинациях

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Хрисанфович К.**
О псевдогаллюцинациях / Кандинский Виктор Хрисанфович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 177 с.

ISBN 978-5-519-88032-9

ISBN 978-5-519-88032-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ АВТОРА.

Этотъ клинѣико-критическій этюдъ по общей психопатологiи первоначально появился въ печати на нѣмецкомъ языкѣ, какъ существеннѣйшая часть перваго выпуска моихъ „Kritische und klinische Betrachtungen im Gebiete der Sinnes-täuschungen (Berlin, Friedländer & Sohn, 1885)“. Въ концѣ 1885 г., послѣдовавъ совѣту товарищѣй, я представилъ этюдъ „о псевдогаллюцинаціяхъ“ на русскомъ языкѣ въ Общество Психіатровъ въ С.-Петербургѣ (коего Общества я имѣю честь быть дѣйствительнымъ членомъ), для соисканія объявленной Обществомъ преміи имени врача Филиппова. Выслушавъ докладъ Коммисіи, разсматривавшей мой трудъ, Общество Психіатровъ напulo послѣдній достойнымъ преміи и имѣстъ съ тѣмъ опредѣлило напечатать эту работу на средства Общества, въ видѣ особаго приложенія къ протоколамъ. По первоначальному моему плану очеркъ „о псевдогаллюцинаціяхъ“ предполагался въ качествѣ члена цѣлаго ряда очерковъ, совокупность которыхъ должна была бы обнять собою все ученіе объ обманахъ чувствъ. Теперь я даже не знаю, удастся-ли мнѣ привести въ исполненіе этотъ планъ во всемъ его объемѣ. Но такъ какъ очеркъ „о псевдогаллюцинаціяхъ“ самъ по себѣ представляетъ довольно законченное цѣлое, то, дѣйстви-

тельно, нѣтъ причины, почему бы ему не быть опубликованнымъ въ отдѣльности. Вполнѣ сознавая слабыя стороны моего труда, я рассчитываю на то, что читатель приметъ во вниманіе трудности самостоятельныхъ изслѣдованій въ этой психопатологической области, которая составляется фактами, имѣющими, главнымъ образомъ, субъективное значеніе.

С.-Петербургъ, апрѣль, 1886.

Викторъ Кандинскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

О псевдогаллюцинаціяхъ.

	Стр:
ГЛАВА I. Опреѣленіе псевдогаллюцинацій у Гегена.—Опреѣленіе галлюцинацій у Эскироля, Гегена, Балля; мое определѣніе.—Возвѣщеніе Л. Мейера.—Психическія галлюцинаціи Болларже	1
ГЛАВА II. Гегеновское ученіе о псевдогаллюцинаціяхъ и критика его.—Сновидѣнія и кортикальныя галлюцинаціи.	11
ГЛАВА III. Псевдогаллюцинаціи въ моемъ смыслѣ: ихъ характеристика.—Примѣры.—Больные, бывшіе мнѣ особенно полезными при собираніи клиническаго матеріала по поводу псевдогаллюцинацій.	25
ГЛАВА IV. О псевдогаллюцинаціяхъ вообще.—Условія ихъ возникновенія (у здоровыхъ людей); ихъ отличіе какъ отъ галлюцинацій, такъ и отъ простыхъ образовъ воспоминаній и фантазій. — Гипнагогическое состояніе	36
ГЛАВА V. Псевдогаллюцинаціи зрѣнія у людей здоровыхъ и душевно-больныхъ	57
ГЛАВА VI. Псевдогаллюцинаціи слуха у людей здоровыхъ и душевно-больныхъ	77
ГЛАВА VII. Различіе между болѣзненнымъ фантазированіемъ и псевдогаллюцинированіемъ. — Различіе между псевдогаллюцинаціями острыхъ больныхъ и хрониковъ	90
ГЛАВА VIII. Внутреннее и дѣйствительное насильственное говореніе	101
ГЛАВА IX. Кальбаумовскія гиперцентивныя галлюцинаціи. — Псевдогаллюцинаторныя псевдовоспоминанія	111

ГЛАВА X. Теоретическія заключенія. — Общая критика существующихъ воззрѣній. — Различіе между объективнымъ воспріятіемъ и воспроизведеннымъ чувственнымъ представленіемъ. — Отношенія между тремя родами субъективныхъ чувственныхъ образовъ. — Вопросъ о локализациі галлюцинаторнаго процесса. — Локализациа псевдогаллюцинацій. — Опроверженіе теоріи сенсоріальной центрифугальности. — Механизмъ происхожденія псевдогаллюцинацій. — Два способа происхожденія галлюцинацій изъ псевдогаллюцинацій. — Сновидѣніе какъ кортикальная галлюцинація нормальной жизни. — Добавленія .	124
ГЛАВА XI. Резюме.	157
Объясненіе таблицъ.	162

О ПСЕВДОГАЛЛЮЦИНАЦИЯХ *).

I.

Слово «псевдогаллюцинація» впервые употреблено Гагеномъ. Въ противоположность настоящимъ галлюцинаціямъ, подъ именемъ псевдогаллюцинацій Гагенъ соединяетъ всѣ тѣ болѣзненные психическія состоянія, которыя не должны быть смѣшиваемы съ обманами чувствъ, въ частности, съ галлюцинаціями **).

Въ такомъ случаѣ важно установить, что должно быть понимаемо подъ словомъ галлюцинація. Гагенъ даетъ на этотъ счетъ слѣдующее опредѣленіе: галлюцинаціями должны быть называемы только тѣ случаи, когда субъективно возникшіе чувственные образы (здѣсь разумѣются также музыкальные тоны, слова, ощущенія осязанія, и проч.), явившись въ сознаніи съ характеромъ объективности, существуютъ въ послѣднемъ вмѣстѣ и одновременно съ объективными чувственными воспріятіями и представляютъ для сознанія значеніе съ ними одинаковое ***). Это опредѣленіе исключаетъ изъ области галлюци-

*) Этотъ этюдъ есть какъ бы отвѣтъ на вопросы, поставленные мнѣ (Allgem. Zeitschr. für Psychiatr. Bd. XXXVII. Bericht über die psychiatr. Literatur im 2-ten Halbjahre 1880, p. 49) д-ромъ IIIюле, — какъ объясняютъ такъ-называемыя псевдогаллюцинаціи? откуда получаютъ известнаго рода воспріятія свой характеръ объективности?

**) Hagen. Zur Theorie der Hallucination. Allgem. Zeitschr. für Psychiatr. XXV, pp. 14, 21.

***) I. c., p. 28.

націй многія пазъ тѣхъ явленій, въ галлюцинаторномъ характерѣ которыхъ обыкновенно никто не сомнѣвается. Бываютъ такіа болѣзненные состоянія, когда дѣйствительныя, обусловленные со стороны внѣшняго міра чувственныя ощущенія отступаютъ на задній планъ, такъ что сознаніе по преимуществу или даже всецѣло приковывается къ однимъ лишь субъективно-возникшимъ чувственнымъ образамъ и картинамъ; въ этихъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи объ одинаковомъ значеніи между галлюцинаторными воспріятіями и дѣйствительными воспріятіями пазъ реального внѣшняго міра (такъ какъ послѣднія адѣсь почти или вполне отсутствуютъ). Въ тяжелыхъ случаяхъ *delirii tremementis*, при *melancholia attonita*, въ экстатическихъ состояніяхъ *paranoiae hallucinatoriae*, во время сноподобныхъ состояній эпилептического свойства, и проч., больные восприимають объективный внѣшній міръ лишь урывками и притомъ весьма смутанно и неясно (иногда воспріятіе внѣшнихъ впечатлѣній въ этихъ случаяхъ даже совсѣмъ прекращается) и въ то же время ихъ сознаніе бываетъ поглощено весьма опредѣленными и живыми субъективно-возникшими картинами. Какъ же назвать ту субъективно родившуюся, однако, имѣющую для сознанія характеръ объективности обстановку, въ которой ощущаетъ себя такой большой, почти или вполне отрѣшившійся отъ реального внѣшняго міра? Разумѣется, ее можно назвать галлюцинаторною *).

*) Почти всѣ авторы, описывающіе подобнаго рода болѣзненные сноподобныя состоянія, говорятъ, что сознаніе больныхъ бываетъ въ это время занято чрезвычайно живыми галлюцинаціями. Ср., напримѣръ, Griesinger, *Pathol. u. Ther. d. psych. Krankh.* 4-te Aufl. § 122; Krafft-Ebing, *Die Sinnesdelirien*. 1864, p. 45 и *Lehrb. f. Psychiatr.* 1879, II, p. 23; Schuele, *Handb. d. Geisteskrankh.* 1860, pp. 484 и 4-8; Luys, *Traité des maladies ment.* 1881, p. 602; Arndt, *Lehrb. d. Psychiatr.* 1883, p. 403, и проч. Самъ Гегенъ (l. c., p. 4) не отрицаетъ того, что фантазмы *delirii tremementis*, не смотря на существенное содѣйствіе фантазіи въ ихъ созданіи, суть дѣйствительные обманы чувствъ, а не простая игра воображенія. Но, однако, кто не знаетъ, что во многихъ случаяхъ бреда илиицъ расстройство сознанія достигаетъ до весьма высокой степени; тогда реальная обстановка почти совсѣмъ перестаетъ существовать для больного, а замѣнивъ ее въ сознаніи, приходящемъ въ состояніе крайней смутности, тлется непрерывный рядъ быстро сменяющихся одна другою фантазмъ (въ данномъ случаѣ, эти фантазмы будутъ галлюцинаціями). В. Зандеръ (ст. „Обманы чувствъ“ въ *Real-Encyclopädie der gesammten Heilkunde*, XII, p. 536) придерживается Гегенъ

Чтобы не предпрѣшать вопроса, всего лучше, какъ мнѣ кажется, взять такое опредѣленіе, которое всего менѣе носило бы на себѣ печать нашихъ теоретическихъ представлений о происхожденіи галлюцинацій и которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, вполне выражало бы сущность дѣла съ симптоматологической его стороны. Казалось бы, всего проще удовольствоваться опредѣленіемъ Эскироля: «мы должны считать галлюцинантомъ субъекта, который не въ силахъ отрѣшиться отъ внутренняго убѣжденія, что онъ въ данную минуту имѣетъ чувственное ощущеніе, тогда какъ на самомъ дѣлѣ на его вѣншія чувства не дѣйствуетъ ни одинъ предметъ, способный возбудить такого рода ощущеніе *). Но, во-первыхъ, быть убѣжденнымъ въ томъ, что имѣешь ощущеніе, и дѣйствительно имѣть ощущеніе—не всегда одно и то же; такъ, человѣкъ, никогда не испытывавшій сенсоріальныхъ галлюцинацій, легко принимаетъ за настоящую галлюцинацію такъ-называемую психическую галлюцинацію. Во-вторыхъ, стоящее у Эскироля слово ощущеніе (*sensation*) замѣшиваетъ въ опредѣленіе понятія о галлюцинаціи вопросъ о сущности ощущенія и о локализациі ощущеній въ головномъ мозгу. Кромѣ этого, галлюцинаціи суть не просто субъективныя ощущенія **) но субъективныя воспріятія (*Wahrnehmungen*). Что касается до Баллевскаго сокращенія Эскиролевскаго опредѣленія въ повскаго опредѣленія и потому хочетъ выдѣлѣть галлюцинаціи только тамъ, гдѣ отдѣльныя чувственныя ощущенія, не будучи обусловленными со стороны реальнаго вѣншняго міра, возникаютъ вмѣстѣ и одновременно съ воспріятіями дѣйствительныхъ вѣншнихъ впечатлѣній. Однако, этотъ авторъ, какъ мнѣ кажется, не остается вѣрнымъ Гагенуевскому опредѣленію, говоря о галлюцинаціяхъ „въ острыхъ и токсическихъ состояніяхъ, болѣе приближающихся къ простому бреду“, а также въ состояніяхъ смутности (*Verwirrtheit*), наступающей иногда послѣ тяжелыхъ острыхъ болѣзней, наприм., послѣ тифа (по моему мнѣнію, во всѣхъ этихъ состояніяхъ сознаніе, по отношенію къ воспріятію вѣншнихъ впечатлѣній, всегда бываетъ болѣе или менѣе затѣнено).

*) „...qui ait la conviction intime d'une sensation actuellement perçue, alors que nul objet extérieur propre à exciter cette sensation n'est à portée de ses sens“ (l. c. I, p. 80).

**) Ощущеніе есть элементарная и первичная душевная дѣятельность, результатъ возбужденія нервныхъ чувствованій. Чувственное воспріятіе есть душевная дѣятельность высшаго порядка, которая, беря своимъ матеріаломъ ощущенія, строитъ изъ нихъ нѣкъ познаніе предметовъ (Ср. Ad. Horwicz. Psycholog. Analysen auf physiol. Grundlage. I. Halle, 1872, p. 332 и слѣд.).

фразу: «галлюцинація єсть безпредметное воспріятіє» *), то такое сокращеніє совсѣмъ неудачно, потому что въ весьма многихъ случаяхъ безпредметныя воспріятія (чувственные образы фантази и псевдогаллюцинаціи въ тѣсномъ смыслѣ слова) вовсе не становятся галлюцинаціями.

Подъ именемъ галлюцинація я разумѣю—непосредственно отъ внѣшнихъ впечатлѣній независящее возбужденіе центральныхъ чувствующихъ областей, причемъ результатомъ такого возбужденія является чувственный образъ, представляющійся въ воспріемлющемъ сознаніи съ такимъ же самымъ характеромъ объективности и дѣйствительности, который при обыкновенныхъ условіяхъ принадлежитъ лишь чувственнымъ образамъ, получающимся при непосредственномъ воспріятіи реальныхъ впечатлѣній **). Этимъ опредѣленіемъ обнимаются какъ тѣ случаи, гдѣ галлюцинаторные образы возникаютъ вмѣстѣ и современно съ дѣйствительными чувственными воспріятіями, такъ и тѣ, въ которыхъ рядъ галлюцинаторныхъ образовъ, возникшихъ вслѣдствіе самопроизвольнаго возбужденія центральныхъ чувствующихъ областей, замѣняетъ собою въ воспріемлющемъ сознаніи реальный внѣшній міръ, такъ что воздѣйствія послѣдняго на органы чувствъ въ этихъ случаяхъ до сознанія не доходятъ. Но какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ случаяхъ субъективныя возбужденія центральныхъ чувственныхъ сферъ должны удовлетворять одному существенному условію, должны имѣть для воспріемлющаго сознанія такое же значеніе, какимъ при нормальныхъ условіяхъ обладаютъ лишь дѣйствительныя, объективно-обусловленныя чувственныя воспріятія.

Лудвигъ Мейеръ въ своемъ извѣстномъ бѣгломъ очеркѣ характера галлюцинацій у душевно-больныхъ ***) высказалъ

*) Ball. Leçons, 1881, p. 62.

**) Слово „объективность“ здѣсь едва ли можетъ подать поводъ къ какому-либо недоразумѣнію. Наши извнѣ обусловленныя воспріятія даютъ намъ въ результатѣ знаніе предметовъ, которые, такимъ образомъ, суть объекты. Наши чувства объективны лишь въ той мѣрѣ, въ какой они служатъ намъ средствомъ къ познанію внѣшнихъ объектовъ. Извѣстно, что отдѣльныя чувства въ этомъ отношеніи неодинаковы; зрѣніе, слухъ и осязаніе (въ особенности же первое) называются чувствами объективными по преимуществу.

***) L. Meyer. Ueber den Charakter der Halluzinationen in Geisteskrankheiten, Centralblatt für die medic. Wissenschaften, 1865, pp. 673—675.

мнѣніе, что въ большей части случаевъ душевнаго разстройства (въ особенности же при *delirium tremens* и при истерическихъ психическихъ страданіяхъ) мы вовсе не имѣемъ дѣла съ болѣзненными субъективными ощущеніями; поэтому онъ предлагаетъ совершенно оставить въ обозначеніи этихъ состояній названія «обманы чувствъ», «галлюцинаціи» и «иллюзіи», а говорить лишь о «фантазмахъ» въ отличіе отъ субъективныхъ чувственныхъ ощущеній. По мнѣнію Мейера, «мнимыя» галлюцинаціи и иллюзіи душевно-больныхъ развиваются изъ ложныхъ идей и суть ничто иное какъ продуктъ дѣятельности фантазіи, результатъ потребности больныхъ метаморфозировать свою обстановку такъ, чтобы она была приведена въ согласіе съ ихъ возбужденною фантазіею *). Какъ ни далекъ отъ истины взглядъ Л. Мейера на галлюцинаціи, этому автору безспорно принадлежитъ та заслуга, что онъ первый обратилъ вниманіе на случаи, гдѣ больные, мотивируя свои ложныя идеи и нелѣпыя поступки, ссылаются на нѣчто, ими пережитое; при чемъ, однако, оказывается, что они пережили это нѣчто собственно лишь дѣятельностью своего представленія, но никакъ не дѣятельностью своихъ чувствъ. Именно для такихъ случаевъ Гагенъ, въ 1863 году, предложилъ названіе—псевдогаллюцинаціи. Изъ дальнѣйшаго моего изложенія будетъ видно, что я придаю слову «псевдогаллюцинація» еще болѣе широкій смыслъ, именно прилагаю этотъ терминъ также и къ тѣмъ случаямъ, когда больные переживаютъ нѣчто дѣятельностью своихъ центральныхъ чувственныхъ областей, но когда, однако же, это нѣчто не есть настоящая галлюцинація, именно потому, что субъективные чувственные образы здѣсь не имѣютъ того характера объективности, который всегда присущъ образамъ собственно галлюцинаторнымъ; въ такихъ случаяхъ субъективно-возник-

*) Такъ, Мейеръ вовсе не говоритъ объ обманахъ воспоминанія или Гагеновскихъ псевдогаллюцинаціяхъ (онъ даже вовсе не употребляетъ это слово), но отличаетъ только галлюцинаціи, которыя онъ принимаетъ за фантастическія представленія (фантазмы), отъ субъективныхъ чувственныхъ воспріятій (Ср. при этомъ Schuele, Handb. der Geisteskrankh. 2. Aufl. 1880, p. 119). „Изъ связи съ возрѣніемъ Розе (который наблюдаетъ дѣйствіе саутонна на чувство зрѣнія), Мейеръ обозначаетъ явленія, обыкновенно называемыя галлюцинаціями и иллюзіями, безъ крайней необходимости, словомъ, до сихъ поръ употреблявшимся въ другомъ условномъ значеніи“ (Koeper, Gehörsstörungen und Psychosen. Allgem. Zeitschr. für Psychiatric. Bd. XXIV, p. 14).

пій чувственный образъ, разумѣется, будетъ рѣко отличаться въ воспріимлющемъ сознаниі отъ дѣйствительныхъ чувственныхъ ощущеній и воспріятій.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что на практикѣ нерѣдко бываютъ смѣшиваемы обманы чувствъ съ обманами сужденія, галлюцинаціи съ псевдогаллюцинаціями, тогда какъ теоретически эти субъективныя явленія весьма отличны другъ отъ друга. Если больной, видя другаго человѣка въ первый разъ въ жизни, принимаетъ его за своего стараго знакомаго, несмотря на то, что между тѣмъ и другимъ нѣтъ ни малѣйшаго сходства, то изъ одного этого еще нельзя заключить, что мы имѣемъ въ данномъ случаѣ примѣръ иллюзии зрѣнія; точно также, если больной обнаруживаетъ глубочайшее убѣжденіе въ своемъ непосредственномъ общеніи съ Богомъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что такой больной галлюцинируетъ слухомъ, и тѣмъ менѣе — слухомъ и зрѣніемъ одновременно. Однако, можно въ широкомъ объемѣ признавать фактъ существованія псевдогаллюцинаторныхъ явленій и все-таки же многое имѣть сказать противъ того критерія, посредствомъ котораго Л. Мейеръ и Гагенъ рѣшали, имѣлись ли въ данномъ конкретномъ случаѣ субъективныя чувственныя ощущенія или же дѣло ограничивалось игрою фантазіи больного. Такъ, Гагенъ, очевидно, простираетъ свой скептицизмъ черезчуръ далеко, сомнѣваясь въ существованіи настоящихъ галлюцинацій слуха въ тѣхъ, вовсе не рѣдкихъ въ практикѣ, случаяхъ, когда больнымъ «слышатся цѣлыя фразы или даже цѣлые разговоры» *). Не имѣя здѣсь мѣста ссылаться на свои собственные наблюденія относительно слуховыхъ галлюцинацій, я укажу лишь на случай Зандера, гдѣ по разсказу выздоровѣвшаго больного всякій долженъ убѣдиться, что при настоящихъ галлюцинаціяхъ слуха, больной можетъ вести длинные и связанные разговоры и притомъ одновременно съ нѣсколькими невидимыми собесѣдниками **). Лудв. Мейеръ указываетъ, что нѣкоторые больные говорятъ о своихъ

*) Hagen, l. c., p. 27.

**) W. Sander. Ein Fall von Delirium potatorum. Psychiatr. Centralbl., 1877, pp. 127—129. Бріерръ совершенно вѣрно сказалъ: «встрѣчаются галлюцинанты, ведущіе разговоры послѣдовательно съ тремя, четырьмя и даже до двѣнадцати или пятнадцати, невидимыми собесѣдниками, при чемъ больными явственно различаются различные голоса послѣднихъ (Des hallucinations. 3-me édit. 1862, p. 383).